

МОЯ ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ

- Ты кто, Станиславский?
- Нет. Я - жонглер. Жонглер с обручами. Большини металлическими кольцами. От них по ночам горят руки мозолями.

- Больно?

- Да как вам сказать...?

Я счастлив. Я обречен. А вернее - обручен. Я обручен с цирком своими кольцами-обручами...

А вообще-то...

Я - Король. В моем королевстве есть все: будни и праздники, покорность и не послушание... Но никогда не бывает подлости и измен.

Королевство мое маленькое, всего-то - круг тридцати метров в диаметре и пять серебристых обручей.

Итак, - мотается Королевское Величество по свету вот уже столько лет, словно ищет что-то... У него университетское образование, факультет журналистики. Говорят, это в маму. Она работает в газете. Ах начальник смены.

А цирк - это в папу. Он был электромонтажником-высотником. Монтировал освещение даже на космодроме. Высоко. Как в цирке! Но поскольку его Величество с детства боялось высоты,

то пришлось осваивать "наземную" цирковую профессию в Московском Государственном Училище Циркового и Эстрадного Искусства. Но это было все потом...

А сначала он родился в Воронеже. В детстве королем себя не осознавал. Как не осознавал этого и в отрочестве, развлекаясь на гуевом дворе созерцанием лошадей (вряд ли случайно!) и катанием на задках телег.

Как всякое августейшее дитя, его обучали музыке. Долго. И у него здорово, говорят, получалось. Конкурсы, призы. И даже диплом об окончании. Мало того, он... пел. В театре оперы и балета! Вместе с такими же двенадцатилетними "одаренными горлопанами" в операх "Брестская крепость" и "Кармен".

И знает, с кем он в ту пору стоял рядом на один подиумах? С самим Зурабом Анджапаридзе. Королем оперы! Цепкая мальчишеская память сохранила воспоминание, как однажды, в пылу своей любовной арии, дядя Зураб - Дон Хозе - положил руку на его скромный чубчик!..

Последствия обнаружились позже. Теперь вот доводится петь на манеже без всякой пленки "фанеры". И по многу раз. Без права на хрипы и фальшивые ноты. Вот что значит судьбоносное наложение руки короля-тетора. Запоеши!

Рос мальчик, ходил в театр петь, в музыкальную школу, студию пантомимы, куда-то там еще. Рос послушным, аккуратным и умным. Как, вдруг, в тринацать лет, - впервые! - цирк! Летом, в парке. А там! Ах! Ух! Ох!.. Заходило ходуном сердечко. Хочу-у-у!..

В цирке есть поверье, - переступившему барьер манежа назад пути нет. Почему? Цирк - великий вор. Он крадет сердца. Навсегда. Прячет их в опилках тридцатиметрового кольдосского круга. А как жить без сердца? Поэтому из цирка редко, кто уходит. А если и уходит, то очень страдает. А если нет, - то у него никогда и не было сердца...

И вот, ко всем прочим занятиям прибавилась цирковая студия. С выбором жанра, - никаких проблем и сомнений, - жонглирование и клоунада! Смешно?..

После школы - эстрада. Целый год.

А дальше - армия. В падном строю по Красной площади на бронетранспортере в первой линии! Знаменитая Кантемировская танковая...

Так ненавидеть танки мог только... стрелок-гранатометчик. (Это такая штука, что бьет по танкам). И выбрал он гранатомет потому, что граната похожа на... жонглерскую булаву.

После армии - в Москву. На 5-ую улицу Ямского пола. Это там, где цирковое Училище.

Сразу второй курс!.. После четырех (!) неудачных попыток счастье, наконец, раскрывает объятия.

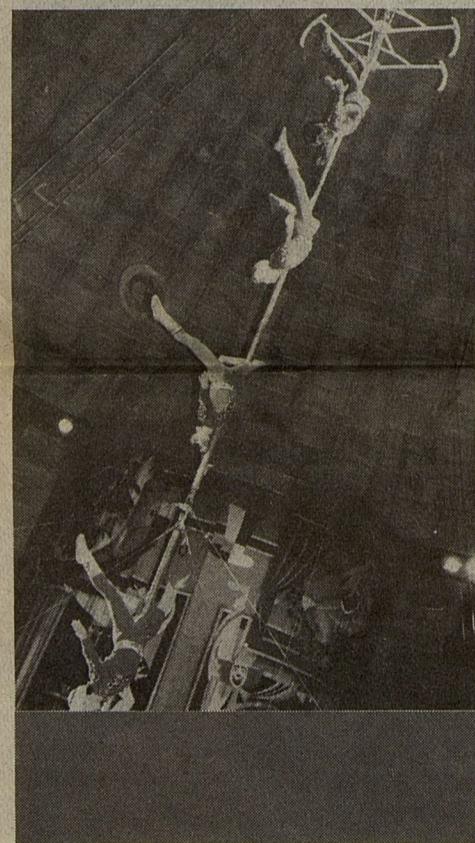
Последний зритель вышел из зала. Опустел манеж до следующего дня. Цирк прикрыл глаза, потушив огни прожекторов и софитов. В сумраке оркестровки одинокий скрипач наигрывает что-то грустное о прошедшем любви. И ветер, под его аккомпанемент, медленно гонит через манеж кусочек афиши. Я сижу в последнем ряду опустевшего цирка и прислушиваюсь к усталости своих рук. Зрители ушли,

растасчив праздник по кусочкам, оставил нам будни. Так приятно и так нелегко быть Королем... Иногда хочется бросить к чертам это неблагодарное дело!..

Который день зал провожает меня сдерганными аплодисментами. Они редкие и колючие, как падающие с карниза ледышки. Несколько увядших гвоздик в гриммерной напоминают, что еще недавно я был королем в манеже. И вот - низвержение... Сбой...

Ну, ладно, хватит о себе в третьем лице! Еще подумают, что меня и нет вовсе. А я - вот он. И выхожу на манеж каждый вечер. И объявляют даже: "Жонглер Владимир Кулаков". Вы думаете, что я просто жонглер? Как бы не так!

...Я - Король. Мое королевство на Земле самое маленькое. Зато оно самое богатое. Под лучами прожекторов обручи играют драгоценными камнями. Их много. Не счесть...

В таджикском языке есть слова, трудно переводимые на русский. Одни можно объяснить с помощью нескольких слов, другие - по аналогии, третьи...

Название национального восточного праздника весны Новруз артисты Якубовы переводят на любой язык без слов - они его показывают.

Их номер "Гимнасты на мачте" под руководством заслуженного артиста Таджикистана Романа Якубова трудно назвать просто номером. Это мини-спектакль, художественно совершенное произведение, полотно, созданное артистами, где каждый - художник-профессионал. Это - неповторимая восточная экзотика народного праздничного гуляния. Здесь буйство ярких красок и дурман южных плодов, зелени высокогорных лугов и горячее дыхание степей, хрусталь прозрачных рек и солнечные блики цветов.

Горячко и протяжно запели карнаи, созывая народ на праздник. Крупным бисером рассыпались звуки дойры. В легком таджикском танце прошлась по кругу девушка.

Праздник начался.

АРТИСТЫ ЯКУБОВЫ

На манеже:

Девушка сделала по манежу еще один круг и вот она уже плавно двигается в танце наверх по согнутой коленом мачте. Лидия Якубова - солистка номера-лауреата II-го Всесоюзного конкурса артистов цирка. Хорея и грациозна эта обаятельная женщина, не уступающая в смелости и мастерстве партнерам-мужчинам. Упиваясь трюками на гравириске, работая высоко над манежем, пританцовывая идет по гладкой трубе, как по улице, улыбкой приглашая к ней наверх самых смелых и ловких, самых сильных и музественных мужчин: "Ну же, кому из вас достанусь?"

И вот они, пятеро ладных и крепких мужчин, бросаются к мачте, чтобы удивить девушку, храбростью завоевать ее сердце. Стремительное, обезьяньим лазом, восхождение. Глядя, как они "бегут" по вертикальной трубе вверх, невозможно освободиться от чувства, что ступни ног гимнастов в каждом шаге прилипают на мгновение к поверхности скользкого металла.

Мгновение - и они наверху, друг за другом - Роман, Камиль, Тимур Якубовы, Ином Ибасаров, Александр Любимов.

Головокружительные, сложнейшие трюки сменяют друг друга в огромном темпе: молниеносное восхождение, "прогулка" по мачте, такое же молниеносное падение вниз, где у самого основания мачты вдруг синхронно зависают вниз головой чуть-чуть не касаясь манежа, опровергая все известные законы физики о земном притяжении. И все это легко и пластиично, как будто еще раз утверждают учение Дарвина о том, что человек - прямой потомок обезьяны, а металлическая мачта-труба - всего лишь легко доступное дерево, пальма, на которой это родство можно продемонстрировать.

Когда Якубовы выступали во Франции, местная пресса писала: "...Обезьяны были удивлены, увидев, как артисты Якубовы лазают по мачте...", "...Якубовы опровергают закон о притяжении земли. Глядя на них, создается впечатление, что его вовсе не существует..."

Работают гимнасты почти без страховки. Ошеломляют смелостью, виртуозностью совершенных по технике исполнения трюков, артистизмом и безуказанным мастерством, сохрания при этом самобытность атмосферы номера. Они - носители духа своего народа, своей нации.

И совсем неважно, где выступают эти прекрасные артисты, на каком манеже и в каком цирке, в каком городе и в какой стране! Там, где они, - дух солнечного и красочного Таджикистана, его многовековая культура, быт и традиции его народа.

За кулисами:

Роман Якубов - руководитель номера "Гимнасты на мачте": Номер мы выпустили в марте 1983 года. Он был экспериментальным, таким, собственно, и остался на сегодняшний день. Режиссером номера тогда был Заслуженный деятель искусств РСФСР Петр Семенович Шидловский.

Жанр - мачта, сам по себе, очень тяжелый. Чтобы его "облегчить", мы придумали интересные трюки, сами подобрали музыку, украсили его национальными костюмами. Сценарий написал заслуженный артист Киргизской ССР Евгений Александрович Джаныбеков.

Все мы, Якубовы, родные: братья, их жены, Саша и Ином тоже, фактически, родня - работаем вместе почти четверть века, дружим, столько же лет каждый из нас отдал цирку.

И, конечно, украшение не только номера, но и жизни - наши женщины. Лида - солистка и моя жена, мать нашего трехлетнего сына Назара. Когда Лида сообщила, что ждет ребенка, мы, мужчины, дружно решили - надо оставить малыша. Полтора года работали без нее, немного изменив номер. Сыну было всего четыре месяца, когда Лида "вернулась" на мачту.

Лида Якубова:

- До "мачты" я работала свой номер, солнышко, жанре свободная проволока. В 1981 году получила травму колена. Когда поправилась, посоветовались с Романом и решили сделать свой номер. К началу работы над ним к нам присоединился Тимур.

Тимур:

- Вместе легче, можно добиться большего. Мы и сейчас думаем, что дать в номер новому, как его еще больше обогатить и украсить.

Камиль:

- И не только трюковой частью, но и национальным колоритом. Кроме этого, надо придумать, как хоть немного защититься от "производственных" травм. Мачта металлическая, обжигает руки, ноги. Ожоги не успевают заживлять. Пластины и бинты мало помогают. Но, если честно, себя не жалеем, жизнь отдаем искусству. И мы счастливы, что можем людям доставить радость. Аплодисменты зрителей, их интерес, их улыбки - высшая награда для нас, артистов.

Ином:

- Когда мы с Романом и братьями учились еще в цирковой студии при Душанбинском цирке, мечтали сделать свой номер, выступать с ним на больших площадках. И прежде, чем пришло признание, было много затрачено сил, жизненных сил.

Саша:

- В номер я пришел последним и пока научился обезьяньей ловкости и "прилипанию" к мачте, было много человеческой неповоротливости. Но я - артист, цирковой артист, и этим все сказано. Ведь только цирковому артисту ведомо, какова она, каждодневная изнурительная работа над каждым движением, каждым нюансом в этом движении. Зритель не должен знать о тех трудностях, которые неизбежно приходится преодолевать артисту на пути к номеру.

Марина Якубова, ассистент номера:

- Иногда по несколько раз в день смотрю "мачту" и каждый раз волнуюсь, переживаю, как впервые. И всегда удивляюсь - насколько же велики возможности человека, если ему доступна даже гладкая вертикаль!

* * *

И был праздник. И был манеж, радужно освещенный лучами прожекторов. И на манеже том шло зрелище поистине фантастическое - парад ловкости и мастерства, грации и артистизма в разноцветье восточных солнечных красок и музыки - весенний таджикский праздник Новруз, перенесенный на московскую цирковую арену артистами Якубовыми.